

УДК 94 (571.16)

ББК 63.3 (2Рос-4Том) — 28

**Материальное положение мещан
в первой половине XIX в. в городах
Томской губернии**

О.В. Меженина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Petty Bourgeois' Financial Situation
in the Cities of the Tomsk Province
in the First Half of the XIX Century**

O.V. Mezhenina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется материальное состояние мещан в городах Томской губернии Российской империи до-реформенного периода. Последовательно рассмотрено его разнообразие. Привлекая архивные источники, автор дает характеристику имущественного статуса сибирского мещанина, его противоречивого внешнего вида. Рассказывается о количестве его денежного капитала. Раскрывается контраст в материальном положении внутри этого сословия в городах юго-западной Сибири: некоторые мещане буквально нищенствовали, просили милостыню, а других сложно было отличить от зажиточных купцов.

Исследуется такой вопрос материального благополучия, как домовладение мещан, в том числе качество и количество домов, их внутреннее убранство, месторасположение. Также даны статистические данные по такому параметру, как домовладение среди мещан в Томске. Рассказано о способах приобретения домов, а также о тех проблемах, которые подстерегали мещан-домовладельцев. Особое внимание уделяется анализу стоимости недвижимой собственности мещан. Показано, что большинство мещан проживало в недорогих домах, в основном из дерева, некоторые из них постоянно требовали ремонта. Только небольшая часть мещанства проживала в просторных каменных строениях.

Ключевые слова: Сибирь, Томская губерния, город, мещане, материальное положение, домовладение.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-22

Мещанская прослойка в российском общественном сознании всегда воспринималась как вполне зажиточная и небедная. Так ли это было в действительности? В известной монографии Б.Н. Миронова

The article analyzes the financial condition of bourgeois in the cities of the Tomsk province of the Russian Empire in the pre-reform period. The group diversity is considered. After examining archival sources, the author gives the description of the wealth status of the Siberian bourgeois, their controversial appearance. The author also describes the amount of their financial assets. The article reveals the contrast in financial position within this class in the cities of the south-western Siberia. Some representatives of this group were very poor and had to go begging, and others lived like wealthy merchants. The households of the bourgeois are considered an indicator of material prosperity. The value of housing property of petty bourgeois is analyzed, namely, the quality and quantity of their homes, their interior decoration and location. The paper also gives statistics of home ownership among lower middle class in the city of Tomsk. The author considers the property characteristics, as well as the challenges for lower middle class homeowners. Special attention is paid to the analysis of the cost of estate property. It is shown that the most of people of the given class lived in modest wooden houses, some of which were in need of repair. Only a small part of the petty bourgeoisie lived in spacious stone houses.

Key words: Siberia, Tomsk province, city, town-dwellers, financial situation, home ownership.

отмечено, что уровень материального благосостояния представителей этого сословия был в значительной степени неодинаковым [1, с. 220]. Подтвердила подобное мнение Л.В. Останина. Она пишет, что в Западной

Сибири в первой половине XIX в. «с одной стороны, верхняя допустимая грань мещанского капитала ограничивалась необходимостью вступления в купеческие гильдии, с другой стороны, в среде мещан были группы, сильно отличавшиеся по своему имущественному положению» [2, с. 19]. Похожую картину представляют нам исследователи, изучающие мещанство региона в пореформенное время: «принадлежность мещан к одному социальному сословию не означала их социальной однородности: одни мещане входили в состав мелкой буржуазии, другие становились наемными рабочими» [3, с. 59–60]. Таким образом, уровень материального благосостояния мещанства в России, по мнению исследователей, был достаточно разнообразным.

Имущественный состав мещанства проследить довольно трудно, так как мы располагаем ограниченным кругом источников учета населения. Этот вопрос можно выяснить в определенной мере по данным городских обывательских книг. Но даже в этих источниках сумма объявляемого мещанами капитала зафиксирована не всегда. В городской обывательской книге Томска за 1789–1800 гг. количество мещанских семей, объявивших свои капиталы, составляло 10,9%, их сумма колебалась от 25 до 500 руб. (при минимальном купеческом капитале 1000 руб.) [4, л. 290–308]. Наибольшая доля мещан объявила капитал в размере от 100–200 руб. — 35 семей (53,8%). Капитал до 100 руб. был заявлен 12 мещанскими семьями (18,5%), от 200 до 400 руб. — 13 (20%). Доля семей с самыми высокими капиталами оказалась небольшой (400–500 руб. — всего 7,7%, 5 семей). 500 руб. было записано за двумя семьями — семьи мещанина Былина Николая Ивановича и мещанина Наскова Прокопия Васильевича. Обе семьи занимались торговлей, как, впрочем, и большинство всех остальных состоятельных мещан. Среди 65 семей, объявивших свои капиталы, только 6 из них занимались не торговой деятельностью — это были ямщики, один «кожевенный заводчик», 2 семьи «кормились от разных услуг». Бескапитальные мещане составляли основную массу в этой страте — 89,1%. Подобная ситуация складывалась и в Тобольской губернии [5, с. 121].

Жизнь сибирских мещан дореформенного периода в описаниях современников довольно неоднозначна. П.И. Небольсин, проезжая в 1847 г. по Томской губернии, остановился у мещанина Василия Сизых, который оказался управляющим золотого прииска. Проживал он в «очень хорошеньком двухэтажном домике». Внутреннее убранство дома изобиловало роскошью: мебель, сделанная «из простой сосны под орех», «огромный белый комод». Сам мещанин выглядел не хуже: «плотен... рыжие усы, бакенбарды и эспаньолка безукоризненны», «надет зеленый бархат, подбит белкою халат» [6, с. 84–277].

Некоторая часть мещан Томской губернии в прямом смысле нищенствовала, пополняя ряды бедней-

шего городского населения. Так, по материалам городской обывательской книги Томска в 1800 г., небольшая часть мещан занимались тем, что просили милостыню. В основном это были мещанские вдовы, а также малые или одинокие семьи пожилых мещан, которые проживали без внуков и детей, поэтому понятно, почему «прошение милостыни» могло быть их основным занятием. Например, «подаванием милостыни» промышляли томский мещанин Батулин Арсений Семенович 80 лет с супругой крестьянского происхождения 74 лет, томская мещанка Мужелтина Наталья 70 лет, мещанская вдова Трапезникова Ирина 76 лет и т. д. [7, л. 290–482]. Очень часто таких мещан помещали в дома «общественного призрения», или «богадельни», т. е. места проживания старых, больных и немощных людей. Причем содержание этих заведений ложилось на плечи городского мещанского общества.

Необходимо заметить, что большая часть мещан являлись домовладельцами. Неприкосновенность движимого и недвижимого имущества мещан была признана юридически. Кроме того, владение собственным домом было одним из условий причисления к мещанству. По данным Л.В. Останиной, в середине XIX в. более 1/3 домов в городах Западной Сибири принадлежало мещанам [2, с. 19]. В Томске в 1847 г. всего насчитывалось 1805 домов, из них 1739 обывательских, т. е. частных. Мещанам принадлежало всего 837 жилых строений, из них 591 мужчинам, а 246 — их женам. Томские мещане владели не только деревянными зданиями, но и каменными. Так, четверем мещанам принадлежали каменные дома. У остальных мещан дома были деревянными. Двухэтажными деревянными домами владели 147 мещан и 83 находились в собственности их жен. Основная масса томских мещан проживала в одноэтажных деревянных домах — 441 дом принадлежал мужчинам и 162 дома — женам. Таким образом, 48% частных домов в Томске принадлежало мещанам, среди них 13% каменных домов и 48,7% деревянных строений [7, с. 198–199].

Чтобы представить имущественное состояние мещан Юго-Западной Сибири, важно ответить на вопрос: все ли они владели недвижимой собственностью в городе? Эти данные представлены в таблице 1 по материалам обывательских книг Томска. В 1798 г. 97,3% мещан являлись домовладельцами, у 41,7% из них дома были построенными, 39,9% — купленными и только у 15,7% наследственными. Мещане, объявившие свои капиталы, владели 14% от всех мещанских домов. Незначительной оказалась доля неимеющих «дома или строения». Всего из 2,7% заявивших свой капитал не было жилья только у семьи мещанина Глотова Николая Петровича, его жены и дочерей. Часто дома отсутствовали у вдов, занимающихся рукоделием.

К 1820 г. количество мещан, имеющих дома, увеличивается, их насчитывается уже 99,2% (соответ-

Таблица 1

Количество домовладельцев среди мещан Томска в дореформенный период

Год		Нет дома	Есть дом			Итого
			построенный	купленный	наследственный	
1798	абс.	19	294	281	111	686
	%	2,7	41,7	39,9	15,7	97,3
1820	абс.	5	187	240	215	642
	%	0,8	28,9	37,1	33,2	99,2
1852	абс.	109	205	242	221	668
	%	14	26	31	28	86

ственно, 28,9% — дома построенные, 37,1% — купленные, 33,2% — наследственные). Как видим, резко увеличилось число наследственных домов, уменьшилась доля мещан, не имеющих своего жилья (0,8%). Отчасти это связано с тем, что многие из тех, у кого в 1798 г. дома не было, приобрели его к 1820 г. Так, если у мещанина Глотова с семьей в 1798 г. не было собственного «дома или строения», то к 1820 г. он в обывательской книге был записан уже как владелец построенного дома. У мещанки Марьи Галактионовой в 1798 г. отсутствовала недвижимая собственность, а в 1820 г. она оставила в наследство дом, который был уже записан на ее дочь Матрену. Кроме того, многие, кто не являлся в 1798 г. домовладельцами, в 1820 г. просто исчезли из списка городской обывательской книги, некоторые из них, будучи одиночками пожилыми людьми, вероятно, к этому времени умерли.

По данным таблицы 1, в 1852 г. уменьшилась доля домовладельцев среди мещан — их насчитывается лишь 86%, построенными домами владели 26%, купленными — 31%, наследственными — 28%. Сокращение домовладельцев произошло за счет значительного увеличения томских мещан, не имеющих собственности, их число возросло до 14%. Вероятно, произошло это из-за притока пришлых мещан. Надо полагать, что не все приезжие мещане сразу покупали дом, а на его постройку уходило какое-то время. Так, в 1816–1817 гг. из поселенцев в мещанство Томска записалось 33 семьи («посельщики и ссыльные из других губерний»). Только 21 семья смогла купить дом, причем в основном это были недорогие деревянные строения по цене от 25 до 200 руб. Надо сказать, что были исключения: три семьи имели достаточно дорогие дома. Семья Ивана Васильевича Хлебникова проживала в доме стоимостью 700 руб., а Александра Семеновича Туринова — 650 руб. Самым состоятельным в списке оказался мещанин Семен Яковлевич Комяков с семьей, которому принадлежало сразу два дома — один стоимостью в 1000 руб., другой — в 700 руб. [8, л. 21–27]. В 1820 г. у томского мещанина Василия Михайловича Ширямова было в собственно-

сти два купленных дома, причем семья состояла из четырех человек, супругов и двух детей. Промышлял Ширямов извозом. Кроме того, он занимался также общественной городской службой, являлся гласным в городской думе [9, л. 379]. В 1852 г. владельцами сразу двух домов были томские мещане, записанные в «цехи», промышленявшие ремеслами: Барабанщиков, Доможевский, Некрасов и Петягин [10, с. 167–184].

Таким образом, наличие недвижимой собственности у мещан может свидетельствовать об определенном благосостоянии данной прослойки. У зажиточных мещан дома часто ничуть не уступали купеческим, а иногда и превосходили их [3, с. 145–146]. В то же время на окраинах располагалось много крохотных мещанских домишек. У бедных мещан дом очень напоминал крестьянский. Он состоял из одной избы, большой комнаты с русской печью, иногда место перед печкой отделялось переборкой — получалась как бы кухня. Часто мещане, не имея какого-то определенного хозяйственного занятия, жили за счет того, что сдавали свой дом квартирантам, сами при этом проживали целой семьей в крошечной комнатке, на чердаке или в подвале [11, с. 90]. По описаниям современников, в Томске квартиры были «недешевы», да и не «удобны»: большею частью или холодные, или сырые» [12, с. 42].

В Томской губернии мещане для приобретения собственности также часто брали деньги в долг, но не только у купцов. Так, известны случаи взятия ссуды мещанами у Цеховой управы. Например, в 1841 г. «томский мещанин Матвей Ефимович Потанин просит одолжить из ремесленной кассы деньгами на ассигнации 200 рублей сроком на 1 год». Томский мещанин Кирилл Шитов Молков просил ремесленное общество «об отсрочке на год выплаты по векселям взятых денег из кассы» [8, л. 4, 7–8]. Для желающих строить дома в городах губернии проводились торги «об отводе места для постройки». Например, в Колывани в 1859 г. словесный суд просил «градскую полицию учинить об этом публику, с тем чтобы желающие явились торговаться» [13, л. 32]. Этот аукцион проводился по прошениям мещан, проживающих в Колывани:

Авдея Макарова, Федора Кирчанова, Павла Гарщина и др. [13, л. 32–40].

Таким образом, ценою огромных усилий мещанам удавалось приобретать дома. Но и после этого бедного горожанина подстерегали несчастья. Так, в городах Томской губернии огромной бедой для мещан всегда были наводнения. «В вешнее время... в большое наводнение поднимается почти весь город (Томск) водою и не более, как домов до 30 остаются на сухом месте». Городские власти пытались как-то помочь мещанам в их беде. Так, в 1806 г. Нарымскому городничему Кошценцу для избежания затоплений было поручено «предложить здешнему купецкому и мещанскому обществу избрать на заселение другое место, соответственное распространению торговли и промышленности» [14, с. 20]. Серьезными бедствиями для мещан-домовладельцев были пожары и наводнения.

Благосостояние мещанина можно проследить также по стоимости его недвижимой собственности. Поможет нам в этом документ, содержащий список томских мещан-домовладельцев за 1818 г. [8, л. 1–62]. Данные источника представлены в таблице 2. Судя по ним, большинство мещан проживало в недорогих домах стоимостью в 25–100 руб. (43,1%). Можно представить, что это были за постройки. Как правильно заметил В. В. Берви-Флеровский, так как «бедному мещанину весьма трудно было строить дом», поэтому дома строились «с большим расчетом на дешевизну, иногда из дурного и сырого леса». Поэтому мещанину постоянно приходилось «чинить дом, как сапоги, и штопать как платье» [11, с. 440].

Итак, больше половины мещан проживали в домах ценою не выше 200 руб. (67%). Определенная часть владела домами стоимостью от 200 до 500 руб. 22%, из них от 200–300 руб. — 10,6%, от 300–400 руб. — 5,5%, от 400–500 руб. — 5,8%. По тем временам, вероятно, это были не особенно просторные дома. Так, в 1858 г. томский мещанин Алексей Михайлович Серебренников купил у своего брата «половинную часть дома с землею за 325 руб. сер.» [15, с. 518].

Сравнительно большая группа мещан имела в собственности дома за 500–1000 руб. — 7%. В Томске в 1818 г. проживало 32 мещанской семьи, дома которых оценивались свыше 1000 руб. Надо полагать, что это в этих домах жили более состоятельные мещане. Это в основном были двухэтажные деревянные или каменные дома. Так, в 1858 г. в Томске мещанская вдова Устинья Ивановна Даниловская продала купцу за 1500 руб. сер. «деревянный дом с флигелем и другим строением и землею» [16, с. 54]. Самые дорогие дома (каменные) в списке за 1818 г. оказались у мещанина Федора Лукича Коломыльцева (7000 руб.) и Федора Михайлова (8000 руб.). В обывательской книге Томска за 1818 г. отмечено, что мещанин Коломыльцев «содержит мыловаренный завод, коим питается» [4, л. 232]. Мещанин Михайлов в этом источнике вообще отсутствует.

Таким образом, мещане Юго-Западной Сибири являлись домовладельцами, но только незначительная их часть действительно была зажиточной. Остальные в силу разных причин всю жизнь прозябали в небольших домах, некоторые из них вообще снимали жилье из-за отсутствия собственного.

В начале XIX в. мещане получили право покупать землю [17, с. 862–863]. Основная масса мещан была малоземельна, так как проживала в основном в городе. В центре города имели собственную землю 344 мещанские семьи, т. е. 31% от общего количества семей. У остальных (69%) мещан земля находилась в разных частях Томска. Так, земля располагалась у 10,4% мещан «за озером», у 7,7% — «на Воскресенской горе», 13,7% — «на Кирпичной горе и за городом», 16,5% — «по левую сторону реки Ушайки» и 19,4% — «за истоком» [18, л. 147–178]. В таблице 3 представлены данные о земельной собственности томских мещан за 1804–1806 гг.

Судя по таблице, площадь земельных участков, находящаяся в собственности у мещан, была небольшой. Значительную долю составляли мещане, имеющие ничтожно малые земельные участки, едва дохо-

Таблица 2

Стоимость мещанских домов Томска в 1818 г.

Стоимость, руб.	До 100	100–200	200–300	300–400	400–500	500–1000	Свыше 1000	Всего
абс.	381	216	94	49	51	62	32	885
%	43,1	24,4	10,6	5,5	5,8	7	3,6	100

Таблица 3

Площадь земельных участков мещан Томска за 1804–1806 гг.

Число кв. сажен.	До 50	50–100	100–200	200–300	300–400	400–500	500 и выше	Итого
абс.	151	167	364	281	91	27	27	1108
%	13,6	15,1	32,9	25,4	8,2	2,4	2,4	100

дядице до 50 кв. саженей (13,6%). Немногим больше мещан проживали на земле площадью от 50 до 100 кв. саженей (15,1%). Наибольшая доля пришлась на категорию от 100–200 кв. саженей (32,9%) и от 200–300 кв. саженей (25,4%). После этих категорий площадь земельных участков мещан резко сокращается: от 300–400 — 8,2%, от 400–500 — 2,4%, от 500 и выше — 2,4%. Самая большая площадь земельного участка зафиксирована у мещанин Степана Дулепова (860 кв. саж.), Андрея Барабанщикова (643 кв. саж.) и Ильи Черноярова (610 кв. саж.). У остальных мещан Томска, по данным источника, более 600 кв. саженей земли ни у кого не оказалось. Можно предположить, что томские мещане, проживающие в черте города, занимались в основном сугубо «городскими промыслами».

Итак, мещанство Томской губернии в дореформенный период было представлено в основном бескапитальными семьями, тогда как «капитальные» составляли десятую часть изучаемой социальной страты. Это были в основном мещане, занимающиеся торговой и промышленной деятельностью. Имущественное состояние мещан Томской губернии в значительной степени уступало представителям этих слоев в Тобольском регионе.

По уровню жизни мещанство Юго-Западной Сибири было неоднородным, в нем четко прослеживалось имущественное неравенство. Значительная часть мещан была не в состоянии выплачивать различные подати и повинности, и поэтому на них постоянно числились недоимки. Некоторые мещане ввиду отсутствия средств к существованию просили милостыню или содержались в богадельнях. Причем чем меньшим по размеру был город, в котором проживали мещане, тем более отчетливо прослеживалась их имущественная дифференциация. Часто по свое-

му благосостоянию мещане не отличались от городских крестьян.

Имущественное состояние данной прослойки зависело от наличия собственного дома. Значительная часть мещан Томской губернии владела недвижимостью, так как это являлось одним из условий причисления к городскому обществу. Но при этом некоторые мещане владели двухэтажными деревянными или каменными домами весьма солидных размеров. Большинство же городских обывателей проживало в одноэтажных деревянных лачугах, построенных на крестьянский манер. Таким образом, дом и обстановка мещан зависели от их благосостояния. Проживали в Томской губернии мещане, вовсе не имеющие недвижимой собственности. Это были в основном новопоселенцы, не успевшие купить или построить дом. Мещане, проживающие в черте города, владели небольшими земельными участками, но и в этих случаях существовало значительное неравенство в объемах земельных площадей.

Таким образом, имущественное положение мещанства Юго-Западной Сибири оказалось неодинаковым, так как разные группы внутри данной прослойки сильно различались. Причем такая ситуация сложилась и в других губерниях Российской империи. С одной стороны, зажиточная часть мещан региона, накопившая достаточный капитал, должна была вступать в купеческие гильдии, с другой — в среде мещан были группы, находящиеся порой на грани выживания. Такая огромная диспропорция в имущественном состоянии может говорить о том, что мещанство в Томской губернии объединялось сугубо по формальным признакам (правовым в первую очередь). Определяющими среди них были домовладение, объем земельного надела, объявленный капитал. Прежде всего, имущественное положение мещанства, зависело от его хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX вв.) : в 2 т. — СПб., 2000. — Т. 2.
2. Останина Л.В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII — 60-х гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1996.
3. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX — начала XX в. — Барнаул, 2004.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 50. — Оп. 1. — Д. 2029.
5. Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. — Новосибирск, 1984.
6. Небольсин П.И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул // Отечественные записки. — 1849. — № 11. — Ноябрь.
7. Статистическое описание главных городов Западной Сибири (Томск) // Журнал МВД. — Ч. 39. — 1852.
8. ГАТО. — Ф. 127. — Оп. 1. — Д. 934.
9. ГАТО. — Ф. 127. — Оп. 1. — Д. 3695.
10. ГАТО. — Ф. 233. — Оп. 3. — Д. 12.
11. Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. — М., 1938.
12. Город Томск // Томские губернские ведомости. — 1858. — № 6. — 7 февр.
13. Государственный архив Новосибирской области. — Ф. 70. — Оп. 1. — Д. 1.

14. Костров Н. Город Нарым с 1806 по 1818 г. // Томские губернские ведомости. — 1872. — №23.

15. О совершенных актах // Томские губернские ведомости. — №35. — 5 сент.

16. О совершенных актах // Томские губернские ведомости. — 1859. — №6. — 7 февр.

17. О разрешении свободно покупать землю Российским податным в мещанском состоянии // ПСЗРИ. — Т. XXVI. №20075.

18. ГАТО. — Ф. 233. — Оп. 3. — Д. 266.